

Цзи Чжайсин сказал:

— Я снижу свой уровень до Концентрации Ци для поединка с вами.

Несколько учеников были удивлены.

Такой человек, как старший брат Цзи, достигший уровня Золотого Ядра, но готовый снизиться до их уровня, был редким явлением. Даже их собственные наставники никогда не проявляли такой терпеливости.

Старший брат Цзи посвящал им все свои силы, и они никак не могли его разочаровать. Их боевой дух вспыхнул с новой силой.

Посоветовавшись о порядке, ученики по очереди начали обращаться к Цзи Чжайсину за советом.

И, конечно же, потерпели поражение.

Причём сокрушительное.

Они поклялись, что это не было связано с благоговением перед старшим братом Цзи или его красотой, лишившей их боевого духа. Просто его меч двигался с такой небрежной лёгкостью, что они не успевали сделать и шага, как уже оказывались с клинком у горла, чувствуя, что малейшее движение приведёт к гибели. Если бы это был не старший брат Цзи, они бы подумали, что сегодня умрут от этого удара.

Они и представить не могли, что обычно мягкий и спокойный старший брат Цзи с мечом в руках может быть таким безжалостным... свирепым.

Они проиграли слишком быстро, даже не успев осознать, что произошло.

Цзи Чжайсин спросил:

— Как вы думаете, почему проиграли?

Ученики начали беспокойно размышлять и искренне отвечать.

Например, что старший брат Цзи, хотя и снизил уровень, но его понимание меча осталось на уровне Золотого Ядра.

Или что разница в состоянии сердца Дао: у старшего брата Цзи оно совершенно.

Ци Байшань сказал, что старший брат Цзи захватил инициативу, и это привело к их поражению.

Выслушав их, Цзи Чжайсин слегка задумался и сказал:

— Вы все правы.

Он продолжил, его выражение лица оставалось мягким и утешительным:

— Однако я снизил свой уровень до третьей ступени Концентрации Ци.

А самый слабый из них был на седьмой ступени Концентрации Ци и выше.

Ученики: «...»

Их внезапно охватило глубокое чувство стыда.

Третья ступень Концентрации Ци была практически равна уровню обычного смертного, и всё же он смог разгромить их без малейшего сопротивления. Даже если это был их обожаемый старший брат Цзи, известный гений секты Юйшуй, такой разрыв заставил учеников почувствовать себя подавленными.

Если они не могут победить даже на третьей ступени, то что же будет на Испытании меча в лесу Ханьлинь? Неужели они станут мишенями для тех, кто превосходит их по уровню, и окажутся беспомощными ничтожествами?

Эти молодые люди явно погрузились в уныние.

Цзи Чжайсин не стал их утешать.

Он лишь тихо позвал:

— Цзинь Вэньнин.

Ученик, которого он назвал, машинально откликнулся и поднял голову.

— У тебя прочная базовая подготовка, и физическое совершенствование — твоё преимущество. Поэтому, когда ты сражался со мной, — Цзи Чжайсин повернул свой заурядный железный меч и указал на ноги, — тебе следовало атаковать мою нижнюю часть тела, а затем вступить в ближний бой, не давая мне возможности свободно размахивать мечом.

— Лин Цзюнь. У тебя корни воды и дерева, использование техник «Деревянные пути» и

«Водяная клеть» для замедления противника — хорошая мысль. Но если рядом нет союзника-практикующего, который мог бы прикрыть тебя во время применения техник, тебе, возможно, стоит начать с техники «Водяная ловушка», чтобы выиграть время для атаки.

— Ди Инжун. Твои шаги проворны...

Цзи Чжайсин спокойно называл имена учеников, указывая на их мелкие недостатки и привычки, словно это было обычным делом.

Но для учеников это было нечто особенное.

Запомнить имя Ци Байшаня было естественно, ведь он был известен в секте Юйшуй и являлся близким учеником Цзи Чжайсина.

Но они сами? Возможно, старший брат Цзи лишь мельком видел их, но он не только запомнил их имена и лица, но и детали их техник, уделяя им столько внимания.

Они чувствовали себя недостойными.

Закончив, Цзи Чжайсин слегка улыбнулся и мягко спросил:

— Тогда хотите попробовать снова?

— Цель, — он вынул меч из ножен и спокойно произнёс, — победить меня.

На этом тихом острове снова раздался звон скрещивающегося оружия.

Ученики секты Юйшуй стали более сосредоточенными, не придерживаясь строгого порядка, и в конце концов всё превратилось в хаотичный бой.

Каждое их заклинание было тщательно продумано, точным и быстрым.

Движения Цзи Чжайсина не были быстрыми, словно он прогуливался среди клинков и заклинаний, но каждое его действие было доведено до совершенства. Каждая защита была атакой, и эти неопытные ученики начали паниковать.

Никто не смог победить Цзи Чжайсина.

Последним, кто остался стоять, был Ци Байшань на девятой ступени Концентрации Ци.

Он был не только самым сильным, но и хитрым, всегда позволяя своим младшим братьям и

сёстрам атаковать первыми, а сам прятался и наносил удары из тени.

Но теперь, когда некому было прикрывать его спину, он остался один.

Его магический инструмент был особенным — клинок в веере. Когда белый веер раскрывался, из его складок выскакивали алые лезвия.

Этот инструмент Ци Байшань обычно использовал для ближнего боя, что особенно подходило против мечника, такого как Цзи Чжайсин.

Цзи Чжайсин лишь слегка изменил шаг, приблизился, и холодный клинок мгновенно оказался у левой руки Ци Байшаня, держащей веер.

Бой был завершён, и исход был ясен.

Но Ци Байшань слегка опустил глаза, словно приняв решение, и его рука, упирающаяся в лезвие, наполнилась истинной энергией. Он сделал шаг вперёд, чтобы коснуться волос Цзи Чжайсина.

Цзи Чжайсин на мгновение нахмурился и отвел меч, не ожидая такой дерзости со стороны Ци Байшаня. Если бы он не отступил вовремя, Ци Байшань мог бы потерять левую руку.

На руке Ци Байшаня появилась кровавая полоса, и клинок в веере выскользнул из его руки, упав с шумом.

Цзи Чжайсин поднял на него взгляд, его выражение слегка холодное.

Ци Байшань, который уже готов был ликовать, тут же сник, и от его прежней дерзости не осталось и следа. Он даже поднял голову и жалобно сказал:

— Старший брат Цзи, можно считать, что я выиграл один удар?

Только тогда Цзи Чжайсин понял, что тот отчаянный шаг Ци Байшаня был лишь для того, чтобы перерезать ленту, связывающую его волосы.

«...»

Он поднял руку и коснулся ленты, теперь разрезанной пополам. Гладкая шёлковая лента, словно вода, переполнила его ладонь.

Чёрные, как смоль, волосы Цзи Чжайсина, освободившись от ленты, рассыпались по плечам.

Чёрные волосы и белая кожа — его лицо было настолько прекрасным, что казалось ослепительным.

Ци Байшань смущённо сказал:

— Старший брат Цзи, ты выглядишь очень красиво с распущенными волосами...

Другие ученики секты Юйшуй в душе с ним согласились.

Цзи Чжайсин ответил:

— Спасибо.

Он взял ленту в руку. Слегка замешкавшись, он не выбросил её, а просто завязал на глазах, закрыв их, и мягко сказал:

— Вы сделали большой прогресс, особенно младший брат.

Ци Байшань снова покраснел.

Затем он услышал, как его старший брат снова мягко сказал:

— Давайте продолжим тренировку. На этот раз я закрою глаза и снижу уровень до девятой ступени Концентрации Ци. Посмотрим, как вы справитесь.

Ци Байшань потер переносицу, смутно чувствуя, что...

Ему, кажется, не поздоровится.

...

Именно в этот момент Юн Ляньинь, наконец, не смог сдержать своего любопытства и замешательства и осторожно забрался на край стены двора.

Он тоже был участником Испытания меча в лесу Ханьлинь, и его уровень в его возрасте был довольно высок, что делало его выдающимся талантом.

Но проблема была в том, что его секта была слишком бедной — это был небольшой ответвленный клан секты Бумэн, существующий уже восемьсот лет, и сейчас в нём осталось всего два человека — его давно умерший учитель и он сам, ненадёжный глава секты.

Ненадёжный настолько, что, когда он приехал на Испытание меча в лесу Ханьлинь, его приняли за попрошайку. Даже когда он показал свой жетон участника, взгляд, которым его

оценивали, был словно подозрение, что он украл его.

В итоге договорились, что он может участвовать, но свободных комнат нет, и ему придётся искать гостиницу на острове рядом с сектой.

Юн Ляньинь хотел проявить гордость, но, пощупав кошелёк, сдался.

У него не было денег на гостиницу — ни золота, ни серебра, ни даже Духовных камней.

И тогда у него возникла идея.

Он знал, что секта Бумэн предоставляет участникам из крупных сект не просто комнаты, а целые дворы. Если он проберётся туда и переночует пару ночей, ничего страшного не случится.

Юн Ляньинь даже подумал, что оставить уголок Духовного камня в качестве оплаты будет слишком унижительно для них.

Но, как всегда, удача была не на его стороне.

Он выбрал удалённый остров с множеством домов, чтобы осторожно проникнуть.

Но как только он закрыл глаза, из соседнего двора донёлся звук оружия.

Его природная чувствительность заставила его задуматься, неужели эти практикующие не устают, дерутся даже ночью. Ворочаясь в постели, он наконец не выдержал и, скрываясь, решил взглянуть.

<http://bllate.org/book/15565/1385387>